

Сюн Юань в полном оцепенении сидел напротив Мин Лао.

Он и помыслить не мог, что человек, на поиски которого Первый легион положил столько сил, окажется юношей, сидящим прямо перед ним.

На вид парню только-только исполнилось восемнадцать — совсем ещё ребёнок, у которого к тому же не было даже талантливой формы!

Они ошибались с самого начала.

Доктор Крис уверял, будто способность помогать другим в пробуждении — это особый навык редкой талантливой формы. Но кому могло прийти в голову, что дело вообще не в этом?!

Мин Лао, выслушав пояснения Сюн Юаня, задумчиво потёр подбородок.

— Выходит, у вас есть лишь одна-единственная попытка? — уточнял он. — И если она провалилась, путь к пробуждению закрыт навсегда?

Сюн Юань невольно переспросил:

— Разве это не общеизвестный факт? Об этом же ещё с начальной школы твердят.

Великий жрец, никогда в жизни не ступавший на порог школы, ощутил лёгкое смущение, однако внешне сохранил безупречно безмятежную улыбку.

— Ах, верно. Забыл совсем.

Сюн Юань ошеломлённо уставился на него.

«Разве можно забыть элементарные вещи?»

Он даже усомнился, является ли этот юноша гражданином Империи. Шестнадцатилетнее обязательное образование с первого же дня вдальбивало каждому ученику важность пробуждения, а в университетах студенты постигали это уже на собственной шкуре.

Как можно забыть то, о чём слышишь каждый день?

Однако перед ним сидел его спаситель. Сюн Юань проявил втрое больше терпения, чем обычно, и принялся разъяснять очевидное:

— Пробуждение напрямую зависит от нашей духовной силы. Представь, что талантливая форма — это семечко, а духовная сила — скорлупа, укутывающая его. Чтобы прорасти, семени нужно сначала расколоть скорлупу и вырваться наружу. Неудача случается по трём причинам: либо под скорлупой вообще нет семени, либо оно гнилое и неспособно дать росток, либо оболочка слишком толстая и у семени банально не хватает сил её пробить. Но какой бы ни была причина, узнаешь это только тогда, когда попытаешься её расколоть.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Учёные проводили эксперименты: подавляющее большинство людей относится к первым двум категориям, но немало и тех, у кого третья проблема. Их пытались собирать вместе и воздействовать извне, чтобы насильно расколоть скорлупу... Вот только результат оказался плачевным: духовная сила под внешним давлением попросту разрушалась, и люди превращались в дурачков.

Договорив, Сюн Юань пристально посмотрел на Мин Лао.

«Понимаешь ли ты теперь, насколько уникальна твоя способность?»

Мин Лао погрузился в раздумья.

На Диком континенте жрецы встречались крайне редко, у большинства племен их не было вовсе. А там, где отсутствовал жрец, почти не водились и тотемные воины — ведь зверолодей, способных пробудиться самостоятельно, существовали единицы. В Империи ситуация оказалась абсолютно идентичной.

— Значит, вы искали меня именно из-за того, что я жрец... то есть из-за этой моей способности? — медленно произнёс Мин Лао.

Сюн Юань поспешил объяснить:

— Первый легион, разумеется, жаждет переманить вас к себе, но мы заботимся и о вашей безопасности. Я адъютант старшего генерала Ли Юаньцина. Меня знает вся Империя, как и то, что в совершеннолетие я провалил пробуждение. И если спустя десятки лет у меня неожиданно проклюнулась талантливая форма, Империя сойдёт с ума! Все ринутся искать правду о моём повторном пробуждении, и если след приведёт к вам, фракции не остановятся ни перед чем...

Разумеется, Сюн Юань умолчал о том, что поначалу считал своего спасителя могущественным воином с невероятной талантливой формой. Он полагал, что пока тот хорошо скрывается, ему не грозит опасность быть схваченным.

Но теперь, глядя на юношу...

Он был таким хрупким, таким юным. Ему приходилось давиться сухими паровыми булочками, у него даже не было талантливой формы — выглядел он невероятно одиноким и беспомощным. Что, если какой-нибудь проходимец с недобрыми намерениями обведёт его вокруг пальца и уведёт за собой?

Едва представив эту картину, Сюн Юань почувствовал, как в груди закипает тревога. Он ни за что не мог этого допустить!

Он уже собрался как следует предостеречь Мин Лао, но, подняв глаза, столкнулся с его слегка прищуренным взглядом.

Сюн Юаня обдало нехорошим предчувствием.

— Выходит, мне ни в коем случае нельзя тебя отпускать? — вальяжно протянул Мин Лао.

Сюн Юань застыл от неожиданности:

— Что?..

— Ты же сам сказал: прознай Империя о твоём пробуждении, поднялась бы буря, — неторопливо пояснил Мин Лао. — Начнут искать истину, выйдут на меня, и тогда я окажусь в опасности. Всё так?

— Но...

— А вот если ты просто не будешь появляться на людях, никто и искать ничего не станет, — с лёгкостью подытожил Великий жрец.

Чем больше он размышлял над этой идеей, тем более удачной она ему казалась.

Протянув руку, Мин Лао с почти ласковой, отцовской нежностью погладил Сюн Юаня по голове.

— Придётся тебе, Медвежонок, пока побыть со мной. Но не переживай, в этом есть и свои плюсы. Я могу сделать из тебя Воина Тотемного Королевского Зверя.

Сюн Юань окончательно опешил.

Он только собрался узнать, что ещё за «Воин Тотемного Королевского Зверя», как чистая белая ладонь юноши опустилась ему на макушку.

Где-то на грани слуха зазвучал протяжный, древний шёпот — будто само божество декламировало священное заклинание.

И тут Сюн Юань с ужасом заметил, что Мин Лао начал стремительно увеличиваться в размерах!

Нет! Растёт не Мин Лао — увеличивается всё вокруг!

А сам он стремительно уменьшается!

Бум!

На пол с глухим стуком шлёпнулся плюшевый на вид бурый медвежонок размером с ладонь. Пара угольно-чёрных бусинок-глаз недоуменно замерла.

— Что ты со мной сделал?! — хотел было в панике выкрикнуть Сюн Юань, но изо рта вырвался только писклявый, жалобный щенячий визг: — Тяф-тяф-тяф!

Сюн Юань онемел.

Мин Лао подхватил крошечного медвежонка за шкурку, критически оглядел со всех сторон и удовлетворённо кивнул:

— Ты только-только пробудился, управление звериным обликом даётся тебе с трудом. Чем крупнее зверь, тем больше энергии он пожирает. В уменьшенной форме тебе будет проще понемногу осваивать силу трансформации. Почаще тренируйся — это пойдёт тебе на пользу.

Крошечный бурый медведь затрепетал от ужаса.

«Кошмар! Какой абсолютный, невыносимый кошмар!»

И с чего он вообще решил, будто Мин Лао беспомощен и его легко обидеть?! Как, ну как этот парень умудрился сотворить такое?!

Медвежонок жалобно завопил:

— Ау-ау-ау!

«Великий предок, умоляю, не нужны мне такие плюсы!»

Мин Лао погладил мохнатую головку:

— Медвежонок, будь умницей.

Подняв с пола упавший оптический терминал, юноша протянул его зверушке:

— Ты ведь адъютант легиона, у тебя есть доступ к записям с камер наблюдения?

Маленький медведь ошеломлённо уставился на него.

— Я знаю, что на корабле есть видеокамеры, — с лёгкой гордостью добавил Мин Лао.

Он определённо стал самым просвещённым дикарём! Теперь он даже про камеры знает!

Сюн Юаню ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Впрочем, он и так проник на туристический лайнер под чужим именем, так что удаление записей ни на что не влияло — если только их не решится проверить сам легион.

Он неуклюже замахал крошечными лапками над терминалом. К счастью, инженеры ещё при разработке устройства учли особенности талантливых форм: интерфейс легко подстраивался под любой звериный облик, позволяя пользоваться связью даже в трансформированном состоянии.

Найдя записи с момента своего выхода из каюты старика Суна, Сюн Юань стёр их без остатка. Заискивающе взглянув на Мин Лао, он с огромным трудом набрал мягкими подушечками лап на виртуальной клавиатуре:

[Мне нельзя не вернуться. Я адъютант Первого легиона, в терминал встроен отслеживающий маячок. Они придут по моему сигналу.]

Да, ему было страшно, но вместе с тем Сюн Юань ощущал странную, подсознательную близость к юноше. Внутреннее чутьё подсказывало, что Мин Лао не причинит ему вреда и просто не хочет привлекать к себе чужие взоры.

Юноша вовсе не замыслил зло, он лишь наивно попытался обезопасить себя после его же собственных предупреждений.

Заметив задумчивый взгляд Мин Лао, медвежонок почувствовал, как шерсть на затылке встаёт дыбом. Сердечко заколотилось в испуге, и он торопливо отстучал на экране:

[Если вы выбросите терминал, меня объявят пропавшим без вести. Это создаст ещё больше

проблем! Лучше отпустите меня обратно. Я поклянусь ничего не рассказывать QAQ и ни за что не выдам вас ㄗㄗㄗ]

Мин Лао подпёр подбородок ладонью, с улыбкой наблюдая, как крошечный медведь отчаянно мотает головой.

Какая прелесть. Чем-то напоминает детёнышей из родного племени.

Медвежонок сжал в лапках терминал и уставился на него с немой мольбой.

«Сжальтесь, босс, скажите хоть слово!»

Мин Лао вдруг мягко улыбнулся. На его щеках проступили едва заметные ямочки, отчего он показался совсем юным.

Вот только Сюн Юань успел усвоить урок: этот юнец смертельно опасен! Он ведь даже обратно превратиться не может!

— Можешь идти, — Мин Лао легко погладил пушистую макушку. — Но тебе придётся оказать мне одну небольшую услугу.

На следующий день туристический лайнер точно по расписанию прибыл на Столичную планету.

Сходя с корабля, Мин Лао снова пересёкся со стариком Суном.

Старец оглядел юношу и заметил кое-какую перемену: в руках тот держал небольшую игрушку — бурого медвежонка.

Взгляд старика Суна потеплел, на губах появилась добродушная улыбка:

— Симпатичный медвежонок. На корабле сувенир прикупил?

Мин Лао кивнул:

— Ага. В Звёздной сети пишут, что из поездок принято привозить сувениры.

Старик Сун протянул руку и слегка погладил игрушку по лапке.

Медвежонок мгновенно вцепился в палец старика и уставился на него печальными чёрными глазками-бусинками:

— Ау-ау-ау!

«Дедуля-а-а! Я уж думал, больше никогда вас не увижу! Медвежонок так перепугался!»

Старик Сун замёрз от изумления, а потом рассмеялся:

— А игрушка-то какая умная.

Мин Лао, и глазом не моргнув, отозвался:

— Ужасно дорогая.

— Тяф-тяф! — Медвежонок отчаянно заскрёб лапками по его пальцу.

«Дедушка, это же я! Сюн Юань!»

Старику Суну игрушка показалась весьма забавной, и он снова нажал на медвежью макушку. Затем что-то вспомнил и нахмурился:

— У тебя же денег совсем не оставалось? Зачем потратился на такую дорогую вещицу, на еду-то хоть есть?

Глаза Мин Лао блеснули гордой уверенностью:

— Скоро у меня будет полно денег.

Выражение лица старика Суна потемнело:

— Откуда? Неужели всё-таки нашёл того, кто решил тебя содержать?

С примесью досады и отцовской заботы он слегка постучал юношу по лбу:

— Ну почему ты не хочешь потрудиться сам? Разве можно всю жизнь надеяться на чужие подачки? К тому же...

Он понизил голос, следя, чтобы никто из прохожих их не услышал:

— Если кто-то предлагает тебя содержать, у него явно недобрые замыслы. А если пойдут слухи, что ты стал чьим-то содержанцем, твоя репутация будет испорчена навсегда!

Мин Лао подумал про себя: «Но ведь племя должно содержать своего Жреца всю его жизнь! Почему в этой эре забота о жреце считается недобрым замыслом?»

Великий жрец, которого с двухлетнего возраста обслуживали и опекали абсолютно во всём, недоумённо сдвинул брови.

Времена действительно изменились.

Впрочем, на этот раз он вовсе не искал покровителя — Великий жрец собирался зарабатывать сам!

Мин Лао гордо расправил плечи:

— Я сам их заработаю.

Теперь он умеет зарабатывать сам, ведь жрец всемогущ.

Старик Сун облегчённо перевёл дух:

— Значит, работу нашёл?

— Нашёл.

— Вот и славно. Если молодой человек честно трудится, всё у него будет хорошо. Нельзя полагаться лишь на красивое личико и сходить с правильного пути.

— Кстати, — вспомнил Мин Лао.

Он коснулся оптического терминала, открыл сохранённую видеозапись и указал на изображение талантливой формы старшего генерала Ли Юаньцина:

— Талантливая форма адмирала Ли — волк?

Старик Сун мельком глянул на экран:

— Так об этом вся Империя знает.

Мин Лао посмотрел на старика. Он приоткрыл было рот, но заколебался.

Чутьё жреца отличалось исключительной тонкостью, особенно после того, как он задействовал силу тотемной родословной. Тотемный звериный облик, который он разглядел, не мог оказаться ошибкой.

Звериная форма Ли Юаньцина не имела с волком абсолютно ничего общего. Напротив, у него имелся странный хвост, до боли напоминавший рыбный.

Юноша хотел было предупредить старика, что его внука могли подменить, но где доказательство? Как объяснишь, что способен видеть ещё не проявленную форму другого человека?

Он погладил медвежонка по голове. Вспомнив предупреждения Сун Юаня, Мин Лао осознавал, что пока слишком плохо знает этот мир. Попытаешься объяснить — запутаешься ещё сильнее.

И всё же, помня о горячих паровых булочках, которые старец упаковывал для него эти два дня, Великий жрец просто не мог равнодушно смотреть, как пожилого человека обманывают.

Он тщательно взвесил каждое слово:

— Вы будьте настороже.

— Что?

— Будьте осторожнее с адмиралом Ли, — шепнул Мин Лао.

Старик Сун не знал, смеяться ему или сердиться:

— О чём мне с ним осторожничать? Он мой родной внук, что он мне сделает?

— Глаза могут обманывать, — серьёзно отрезал Мин Лао. — А вдруг его подменили?

Старик Сун виделся с внуком совсем недавно — как будто он мог не узнать собственную кровь!

— Ладно-ладно, я понял. Пойдём, пора сходить.

Обменявшись контактами, у трапа они разошлись в разные стороны.

Отойдя подальше, Мин Лао снял с Сюн Юаня тотемное давление, позволяя маленькому медведю вернуть человеческий облик и уйти.

Вернувшись домой, старик Сун первым делом связался с Ли Юаньцином.

— Дома уже? — раздался в динамике голос Ли Юаньцина.

— Только вошёл, — отозвался старец Сун. — У меня к тебе вопрос. Вчера я просил тебя передать еду мальчику по имени Мин Лао. Ты его чем-то обидел?

— Нет.

— Уверен? Он перед самым выходом убеждал меня быть с тобой осторожнее, мол, ты можешь причинить мне вред. Точно ничего не сделал ребёнку?

Ли Юаньцин промолчал.

Он вспомнил, с каким нескрываемым отвращением юноша отдёргнул руку в момент их случайного касания — будто прикоснулся к чему-то мерзкому.

Если кого здесь и обидели, то скорее его самого.

Впервые в жизни старший генерал Ли, к благосклонности которого обычно стремились абсолютно все, столкнулся с настолько явным пренебрежением.

— Ты когда вернёшься домой? — вздохнул старик Сун.

— В течение месяца, — тихо ответил Ли Юаньцин.

Скрывать болезнь дольше не удавалось. Раньше у него получалось сдерживать её, но теперь всё было бесполезно — максимум через месяц произойдёт неизбежный всплеск.

— Дедушка ждёт тебя дома.

Завершив вызов, Ли Юаньцин ещё долго молча смотрел на погасший экран, с грустью замечая, как постарел его дед.

В этот момент в комнату вошёл доктор Крис. Взглянув на генерала, он почувствовал, как

тревога в груди сжимается в тугой узел:

— Старший генерал...

Не успел он договорить, как терминал Ли Юаньцина снова подал сигнал.

Звонил Сюн Юань.

Голос адъютанта дрожал от возбуждения:

— Адмирал, я нашёл его!

Крис тут же подался вперёд:

— Нашёл?! Правда?!

Ли Юаньцин приподнял бровь:

— Кто он?

— Он... — начал Сюн Юань.

Бум!

Изображение Сюн Юаня испарилось, а на его месте возник крошечный бурый медвежонок размером с ладонь.

Ли Юаньцин: «...»

Крис:

— Адъютант Сюн? Что с вами?

Сюн Юань сам обомлел. В панике пожелав вернуть прежний облик, он тут же превратился обратно:

— Простите, адмирал! Кажется, я пока плохо контролирую трансформацию...

— Продолжай, — нахмурился Ли Юаньцин.

Крис облегчённо перевёл дух:

— Быстрее, рассказывайте!

— Этот человек... — опять заговорил Сюн Юань.

Бум!

И снова внезапная трансформация. Несчастный, недоумевающий медвежонок застыл перед экраном, обнимая терминал лапками.

Ли Юаньцин: «...»

Крис: «...»

Сюн Юань попытался отстучать сообщение:

[Адмирал, мой спаситель — это...]

Бум! Медвежонок х3.

Сюн Юань: «.....»

Он чуть не разрыдался.

Только теперь до него дошло, почему Мин Лао так легко его отпустил и был абсолютно уверен, что секрет останется в тайне! Стоило ему попытаться обмолвиться о боссе, как он моментально превращался в плюшевого зверя! Даже напечатать ничего не давал!

Босс просто чудовищен! Что это вообще за дьявольская магия?!

Смахнув невидимую слезу, Сюн Юань оставшееся намерение выдать Мин Лао отбросил без оглядки. Вместо этого он послушно воспроизвёл заготовленную легенду:

— Он зовёт себя Жрецом... Наш Первый легион его не интересуется, и раскрывать личность он не намерен. Но если кому-то из наших потребуется помощь, он согласен посодействовать с пробуждением.

Ли Юаньцин слишком хорошо знал своего адъютанта. Эта чехарда с превращениями заставила его взгляд потемнеть. Он сразу понял: происходящее напрямую связано с загадочным

спасителем.

Таинственный незнакомец с уникальной талантливой формой казался всё более загадочным и манящим. Ли Юаньцину невольно захотелось узнать, кто же скрывается под этой личиной.

— И каковы его условия? — прищурился Ли Юаньцин.

— Он берёт плату деньгами... и кое-чем ещё, — ответил Сюн Юань.

— Чем же?

— Едой. Причём в огромных количествах и обязательно той, что восстанавливает кровь.

Ли Юаньцин: «?»

Сюн Юань с абсолютно каменным лицом продолжил:

— Я и сам не знаю, зачем ему это, но он подчеркнул: деньги не так важны, а вот кроветворная еда — обязательное условие! Ах да, он ещё обмолвился, что сейчас истощён, ему нужно срочно восполнить жизненные силы, а потом отправиться на поиски своего дитя с наследственной родословной.

По мере того как Сюн Юань излагал всё это, в голове Криса медленно вырисовывался образ:

«Тяжёлое истощение... крайняя нужда в питании... поиски дитя...»

Выходит, перед ними — сильная, стойкая мать, которая совсем недавно родила ребёнка и оказалась в крайнем истощении! Потеряв дитя и не имея никакой поддержки, она вынуждена изо всех сил добывать питательную еду, чтобы скорее восстановить подорванное родами здоровье и отправиться на поиски пропавшего младенца!

Крис почувствовал, как к горлу подступает ком:

— Она, должно быть, великая мать... Как же ей, должно быть, тяжело!

Сюн Юань: «???»